

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЮБВИ И КУЛЬТУРА:
РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

О. В. Маслова^{1, @1}, И. А. Джидарьян^{2, @2}

¹ *Российский университет дружбы народов*

² *Институт психологии Российской Академии наук*

@¹ *olgamas@list.ru*

@² *idzhidaryan@mail.ru*

Предметом изучения в представленном исследовании является ценностно-смысловой аспект любви в разных культурах. На примере жителей Центральной Африканской Республики (ЦАР) и России проверялась гипотеза о влиянии культуры на содержание представлений о любви. В исследовании приняли участие 50 представителей ЦАР и 50 россиян. Группы были уравнены по половому составу (в каждой было 25 женщин и 25 мужчин) и сопоставимы по возрасту. В качестве методик использовался авторский опросник «Представления о любви» и классический ассоциативный эксперимент. Сопоставительный анализ полученных данных показал, что представления о любви даже в столь далеких друг от друга культурах имеют заметно больше общего, чем различий. В представлениях о любви как россиян, так и жителей ЦАР превалирует идеализация данного чувства, рассмотрение его как созидательной и возвышающей человека силы, способной преодолевать разные трудности. Общим является также связь с самоотдачей и со смыслом жизни. Данные ассоциативного эксперимента подтверждают эту общность, поскольку в обеих группах любовь ассоциируется со страстью, дружбой и терпением. В то же время данные исследования показывают, что концепт любви у россиян в большей степени амбивалентен: любовь у них ассоциируется не только со светлыми, условно позитивными чувствами и отношениями, но и со страданием, самопожертвованием, они охотнее соглашаются с условно отрицательными высказываниями о любви. А представления о любви жителей ЦАР в большей степени связаны с религиозными чувствами и ее действенными составляющими.

Ключевые слова: представления о любви, ценностно-смысловой аспект любви, кросс-культурное исследование, россияне, центрафриканцы, страсть, дружба, терпение.

Для цитирования: Маслова О. В., Джидарьян И. А. Представления о любви и культура: результаты эмпирического исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 114 – 119.

Среди большого многообразия человеческих чувств и эмоций вряд ли можно назвать другое, более значимое для людей, чем любовь. Однако в психологии феномен любви долгие годы оставался за рамками исследовательской проблематики, лишь изредка оказываясь предметом специального внимания ученых. Наука уклонялась от его изучения, предоставив это мастерам искусства и литературы [3]. По образному выражению Я. Сутти, для психологов характерно «бегство от нежности», которое Г. Олпорт объясняет боязнью ученых показаться излишне эмоциональными, сентиментальными и лично-пристрастными [5, с. 116]. Любовь, безусловно, представляет большие трудности для эмпирических исследований. Тем не менее наука, как бы эта задача ни казалась трудноразрешимой и чуть ли не фантастической, не могла от нее полностью отказаться и рано или поздно должна была подойти к ее решению. Систематическое проведение эмпирических исследований любви началось в 80-е гг. прошлого столетия, которые сегодня прочно связываются с началом формирования в мировой психологической науке нового научного направления, получившего название позитивной психологии [2; 6; 7]. О. Ценг в обзоре работ, посвященных изучению любви, отмечает, что большинство исследований проведено в рамках различных теоретических концепций и для измерения различных состояний любви и близких отношений [9, с. 113]. Феномен любви в большинстве работ определяется в терминах межличност-

ных отношений: привлекательности, симпатии, преданности и пр., – и большинство исследований направлены преимущественно на изучение эмоционально-поведенческих и когнитивно-поведенческих аспектов любви.

Усиление межкультурного взаимодействия в современном мире, а также увеличение числа смешанных браков способствуют возрастанию актуальности кросс-культурных исследований любви.

В исследовании Buss (1988) были проанализированы факторы, обуславливающие возникновение влюбленности. На основе опроса 10 тысяч респондентов, представляющих 37 культур, было выявлено, что все исследованные мужчины выше, чем женщины, оценили значение физической привлекательности, также они предпочитали более молодых женщин. А женщины в 36 из 37 культур выше, чем мужчины, оценили финансовую состоятельность, амбиции и трудолюбие (29 из 36) и предпочитали мужчин более старшего возраста. Установленное сходство гендерных различий в выборе партнера у представителей разных культур автор связывает с эволюционным отбором. Этот же вопрос (качества, влияющие на выбор партнера) был рассмотрен в работе Hatfield & Sprecher (1995), где сравнивались студенты из США, России и Японии. Авторы подтвердили вывод Buss о большей значимости физической привлекательности для мужчин, также ими была показана специфика выбора в разных культурных группах. Так, американцы

выше, чем русские, ценят экспрессивность, открытость, чувство юмора, а русские предпочитали эти качества больше, чем японцы. Японцы меньше других культур ценят доброту и понимание, способность быть хорошим собеседником, а также физическую привлекательность и статус. В ряде работ рассматривалось отношение к любви и романтическим связям и значение любви для брака. Simmons, von Kolke & Shimizu (1986), исследуя американцев, немцев и японцев, выявили, что романтическая любовь выше ценится в менее традиционных культурах, с менее выраженными родственными связями. Levine, Sato, Hashimoto & Verma (1995) на основе исследования студентов из 11 стран (Индии, Пакистана, Таиланда, Мексики, Бразилии, Японии, Гонконга, Филиппин, Австралии, Англии, США) выявили, что в индивидуалистических культурах любовь считается необходимым (а иногда и достаточным) условием для заключения брака, а ее исчезновение – достаточным основанием для развода. Не случайно в странах, где романтическая любовь ценится выше, более высокие показатели разводов и ниже рождаемость. Культурные различия в отношении к любви и браку зарегистрированы также в исследованиях Furnham (1984), Murstein, Merighi & Vyse (1991), Dion & Dion (1993), Ellis et al (1994). Представители разных культур по-разному определяют любовь и романтические отношения и придают им разное значение [4].

Эти исследования, показавшие как сходства, так и различия в отношении к любви, свидетельствуют о том, что есть ядерный элемент страстной любви, заложенный в каждой культуре (возможно, он имеет эволюционную основу). Но то, как он проявится, зависит от культурного контекста [8]. Dion & Dion (1993) внимательно рассмотрели культурные различия и сделали вывод о том, что большинство культурных вариаций романтической любви можно объяснить индивидуализмом/коллективизмом культуры. Например, пары в коллективистических культурах должны пройти непростой путь отделения от семьи и сообщества, прежде чем они смогут стать близкими друг другу. Однако совсем не просто все многочисленные различия объяснить только вариативностью культур [8].

Д. Мацумото на основе информации, собранной в кросс-культурных исследованиях, высказал сомнение в валидности популярных двухкомпонентной (Berscheid & Hatfield) и трехкомпонентной (Sternberg) теорий любви и выдвинул гипотезу о том, что концепты любви различаются в разных культурах [4].

Нам близка подобная точка зрения, и выдвинутая ученым гипотеза представляется убедительной. В соответствии с этой гипотезой мы попытались сравнить представления о любви в двух различающихся культурах и ответить на вопрос – одинаковы ли компоненты и психологическое значение любви в этих культурах?

В исследовании Э. Коянонго, проведенном под нашим руководством, приняли участие 100 человек:

50 представителей Центральной Африканской Республики (ЦАР) и 50 россиян. Группы были уравнены по половому составу (в каждой было 25 женщин и 25 мужчин) и сопоставимы по возрасту. Все респонденты – работающие в разных сферах люди. Был применен опросник «Представления о любви» [3], направленный на выявление ценностно-смыслового аспекта любви и включающий в себя 26 высказываний о любви, принадлежащих выдающимся представителям разных эпох и народов (У. Шекспир, Ж. Ж. Руссо, О. Бальзак, Вольтер, Л. Толстой и др.). Также был проведен ассоциативный эксперимент на слово «любовь», когда необходимость быстрого ответа обычно снижает уровень осознанности ответов. Обе методики предъявлялись на родном для респондентов языке. Для этого опросник был переведен на французский язык.

Далее мы последовательно сравним две исследованные группы по следующим основаниям:

- по шкалам опросника,
- по степени согласия с отдельными утверждениями опросника (по средним значениям и рангам),
- по структуре представлений о любви.

Для выделения структуры представлений – ядра и периферии – данные ассоциативного эксперимента были обработаны по схеме П. Вержеса [8].

В целом все испытуемые – как центрафриканцы, так и россияне – рассматривают любовь как возвышающую человека силу, как источник всего доброго и светлого, проявление уникального и лучшего в человеке. Они склонны идеализировать данное чувство, рассматривать его в соответствии с представлениями классической литературы как о неком романтическом идеале, созидательной силе, способной преодолевать различные трудности. Общим в представлениях и россиян, и центрафриканцев является также ее связь с самоотдачей, служением и жизнью в другом, умением отдавать, а также со смыслом жизни (таблица 1). Однако применение статистического U-критерия Манна-Уитни показало, что значения по шкалам «Любовь – возвышающая человека сила» и «Любовь – самоотдача», отражающие степень согласия с ними респондентов, у центрафриканцев значимо выше, чем у россиян. Менее всего обе группы считают любовь помехой и неконструктивным чувством (таблица 1).

Наиболее приоритетными (высокоранговыми) для обеих групп оказались высказывания: «Любовь – творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого», «Любовь – желание сделать счастливым другого», «Где любовь – там и Бог». Наименьшую степень согласия в обеих группах получили утверждения: «Любовь – помеха в жизни», «Любовь – игра, в которой все плутуют», «Любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода», а также «Любовь – это все дары – в костер, и всегда – задаром», они заняли самые последние ранги.

Таблица 1. Результаты статистического сравнения двух групп по шкалам опросника «Представления о любви»

Table 1. The results of statistical comparison of the two groups within the scales of the questionnaire “Notions about Love”

Шкала	Ср. балл ЦАР	Ср. балл россиян	P – level
«Любовь – помеха» (max = 32)	20,46	22,86	0,17
«Любовь – самоотдача» (max = 36)	32,78	28,04	0,000
«Любовь как возвышающая человека сила» (max = 36)	34,52	30,1	0,001

Данные исследования показывают также, что с наиболее позитивными и нравственно возвышенными высказываниями о любви представители ЦАР согласны в большей степени, чем россияне. Так, они в большей степени, чем россияне, согласны с такими высказываниями о любви: «Любить глубоко – это значит забыть о себе» ($p < 0,05$), «Любить – значит жить жизнью того, кого любишь» ($p < 0,001$), «Любовь – творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого» ($p < 0,05$), «Сострадание – высшая стадия любви, а возможно – и сама любовь» ($p < 0,001$), «Любовь долго терпит, надеется, всему верит, все переносит, не мыслит зла...» ($p < 0,05$) и др. Респонденты из России, напротив, значимо сильнее, чем центрафриканцы, согласились с некоторыми условно отрицательными утверждениями о любви, такими как: «Любовь – помеха в жизни» ($p < 0,01$); «Любовь – торжество воображения над разумом» ($p < 0,001$); «Любовь зла, полюбишь и козла» ($p < 0,05$). Это свидетельствует о их меньшей романтизации значения любви (таблица 2).

Дальнейший анализ полученных данных – через сравнение рангов, которые получили пункты опросника в обеих исследованных группах, – позволил расширить и более объемно раскрыть межгрупповые различия.

Остановимся на сопоставлении наиболее принимаемых (самых высокоранговых по степени согласия) утверждениях о любви в исследованных группах (таблица 2). Самым разделяемым (наиболее высокоранговым) высказыванием для центрафриканцев является утверждение «Где любовь – там и Бог», в то

время как для россиян наиболее приоритетным является «Любовь – это желание сделать счастливым другого». Одновременно центрафриканцы в большей степени, чем россияне, согласны с высказыванием «Любить – значит жить жизнью того, кого любишь», в то время как россияне скорее не согласны с ним. Если у первых оно занимает 4 место, то у вторых – только 22-е. Также намного важнее для представителей ЦАР оказалось утверждение «Любовь способна низкое прощать и в доблести пороки превращать...». Оно получило у них ранг 2,5, а у россиян только 10.

В свою очередь ряд пунктов опросника занимают более высокие места (ранги) в иерархии в группе россиян, чем в группе центрафриканцев. Это касается таких высказываний: «Любовь – желание сделать счастливым другого» (1-й ранг у россиян и 6-й – у ЦАР), «Любовь – великий учитель» (2,5 и 9 ранги соответственно), «Любовь подобна всему на свете и ни на что не подходит» (6 и 15 ранги). Россияне гораздо в большей степени согласны с тем, что «Любовь – торжество воображения над разумом», чем центрафриканцы (8 и 22 ранги соответственно).

Рассмотренные выше содержательно-смысловые различия, как и сходства россиян и центрафриканцев по данным опросника, были дополнены в нашем исследовании результатами ассоциативного эксперимента. Для обработки и анализа его данных был применен структурный подход Абрика и схема П. Вержеса, позволившая выявить «ядро» и «периферию» представлений о любви у респондентов рассматриваемых групп [8]. Результаты представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 2. Сравнение принятия высказываний о любви центрафриканцами и россиянами
Table 2. The agreement with statements about love by the Russians and the people from CAR

Высказывание	ЦАР		Россияне		P - level
	ср. знач.	ср ранг	ср. знач.	ср ранг	
Любовь – игра, в которой всегда плутуют.	2,52	23	2,90	20,5	0,097454
Любить глубоко – это значит забыть о себе.	3,40	16,5	2,90	20,5	0,036643*
Любить – значит жить жизнью того, кого любишь.	4,12	4	2,78	22	0,000000**
Любовь – творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого.	4,08	5	3,50	2,5	0,012757*
Любовь – это не когда люди смотрят друг на друга, а когда они смотрят в одном направлении.	4,16	2,5	3,34	8	0,000141**
Где любовь – там и Бог.	4,48	1	3,42	5	0,0000**
Любовь – желание сделать счастливым другого.	4,02	6	3,64	1	0,067057
Любовь – помеха в жизни.	1,90	26	2,62	25	0,0025**
В любви – вся жизнь моя и вера.	2,94	18	3,18	13	0,313977

Сострадание – высшая стадия любви, а возможно – и сама любовь.	3,72	10,5	2,94	18	0,000547**
Любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода.				23,5	0,039234*
Любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом.	3,98	7	3,48	4	0,012506*
Любовь – мистический огонь.	3,48	14	3,08	15	0,030250*
Любовь – великий учитель.	3,74	9	3,50	2,5	0,136027
Вся прелесть любви – в переменах.	3,40	16,5	3,06	16	0,147291
В любви самое интересное – это победа и разрыв; все остальное – канитель.	2,84	19	2,48	26	0,199471
Любовь – это единственный разумный и удовлетворительный ответ на вопрос о смысле человеческого существования.	3,66	12	2,92	19	0,002808**
Для любящего человека вся вселенная слилась в любимом существе.	3,56	13	3,34	8	0,435613
Любовь – это умение приносить дары	2,74	20	3,22	12	0,053739
Любовь – торжество воображения над разумом.	2,56	22	3,34	8	0,000465**
Всякое препятствие любви только усиливает её.	3,72	10,5	3,02	17	0,002325**
Любовь способна низкое прощать и в доблести пороки превращать...	4,16	2,5	3,28	10	0,000117**
Любовь подобна всему на свете и ни на что не подходит.	3,44	15	3,36	6	0,633279
Любовь долго терпит, надеется, всему верит, все переносит, не мыслит зла.	3,90	8	3,24	11	0,011777*
Любовь зла, полюбишь и козла.	2,60	21	3,10	14	0,039234*
Любовь – это все дары, все в костер, и все задаром.	2,44	24	2,68	23,5	0,269821

В «ядро» представлений о любви, характеризующее наиболее устойчивые и распространенные суждения о любви, у центрафриканцев вошли: *любовь, чувства, нежность, уважение и умение отдавать* (таблица 3), в то время как у россиян в области ядра оказались: *семья, доверие, надежда, страдание, страсть, самопожертвование и дружба* (таблица 4). Как видим, что у обеих групп любовь ассоциируется, прежде всего, с эмоциями и отношением к другому. Но сами эмоции – очень разные по тональности. У центрафриканцев – они более спокойные (*нежность, уважение*), чем у россиян (*страсть, страдание, самопожертвование*). Для россиян любовь связана с *семьей* и с серьезными отношениями (*доверие, дружба, надежда, самопожертвование*). Т. е. «ядро» представлений о любви у россиян получилось более амбивалентным, чем у центрафриканцев.

Периферии представлений о любви также различаются в двух группах. У центрафриканцев гораздо больше понятий, характеризующих действенную составляющую любви: *служить другому, поддерживать другого, быть привязанным, отдаться полностью, пожениться, верить, прощать*. У россиян ядро представлений о любви, связанное с *семьей* и с *самопожертвованием*, в периферии конкретизируется в главном элементе семьи – *детях*, а также в понятиях, обозначающих важные в семейной жизни психологические качества и условия крепкой семьи – *терпение, понимание, ответственность, преданность, взаимность*. В периферии у центрафриканцев есть высказывание «*Бог – это любовь и любовь – это Бог*», что связано с уже отмеченной выше их большей религиозностью. В периферии россиян содержится и «романтический» компонент представлений о любви: *любовь – это сказка*.

Таблица 3. Результаты ассоциативного эксперимента к слову «любовь» в группе центрафриканцев

Table 3. The results of the associative experiment with the word-stimulus “LOVE” in the group of people from Central African Republic

Ср. ранг Частота	≤ 1,84	> 1,84
> 5, 44	любовь (19; 1,68), чувства (8; 1,5), нежность (7; 1,71), уметь делиться (6; 1,83), уважение (6; 1,66)	быть привязанным (7; 2,28), терпение (7; 2,14), прощение (7; 1,85)
≤ 5, 44	сердце (4; 1,75), поддерживать другого (2; 1,5), дружба (2; 1,5)	отдаться полностью (3; 2,66), служить другому (4; 2,5), Бог – это любовь и любовь – это Бог (4; 2,25), страсть (4; 2), верить (2; 2), верность (3; 2), пожениться (3; 2)

Таблица 4. Результаты ассоциативного эксперимента к слову «любовь» в группе россиян
Table 4. The results of the associative experiment with the word-stimulus "LOVE" in the group of Russians

Ср. ранг Частота	≤ 1,73	> 1,73
> 3,75	доверие (9; 1,44), семья (7; 1,42), надежда (5; 1,4), страдание (5; 1), страсть (4; 1,5), самопожертвование (4; 1,5), дружба (4; 1)	
≤ 3,75	понимание (3; 1,66), терпение (3; 1,33), преданность (3; 1), дети (3; 1)	взаимность (2; 4), любовь (2; 3), ответственность (2; 2), белое (2; 2), сказка (2; 2,5)

Показательно, что только 3 ассоциации являются общими для обеих групп. Это – *страсть*, *дружба* и *терпение*. Невольно напрашивается аналогия с теорией Р. Стернберга, в которой выделяются 3 стороны любви – страсть, интимность (понимаемая как теплота, близость, откровенность, взаимопомощь) и преданность (т. е. намерение, несмотря на трудности, поддерживать отношения) [4, с. 532]. Общая для обеих исследованных групп ассоциация *дружба* предполагает интимность (в понимании Р. Стернберга), а *терпение* является ключевым условием преданности. Таким образом, результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента подтверждают справедливость трехкомпонентной модели любви Р. Стернберга.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что представления о любви в столь далеких друг от друга культурах во многом схожи. В целом все испытуемые – как центрафриканцы, так и россияне – рассматривают любовь как возвышающую человека силу, как источник всего доброго и светлого в человеке. Они склонны идеализировать данное

чувство, рассматривать его как романтический идеал, созидательную силу, способную преодолевать различные трудности. Общим в представлениях и россияне, и центрафриканцев является ее связь с самоотдачей, а также со смыслом жизни. Обе группы респондентов связывают любовь со страстью, дружбой и терпением.

Однако выявлены и различия. Представления центрафриканцев о любви в большей степени связаны с религиозными чувствами и ее действенными составляющими. А представления о любви россиян в большей степени амбивалентны: любовь у них ассоциируется не только с условно положительными чувствами и отношениями, но и со страданием и самопожертвованием. Россияне значимо сильнее, чем центрафриканцы, согласились с некоторыми условно отрицательными утверждениями о любви («Любовь – помеха в жизни»; «Любовь – торжество воображения над разумом»; «Любовь зла, полюбишь и козла»). Вероятно, это одно из проявлений «загадочной антиномичности» и «двойственности» русской души, о которой так ярко писал Н. Бердяев [1, с. 18].

Литература

1. Бердяев Н. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990.
2. Джидарьян И. А. Оптимизм: проблемы теории и методов изучения // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 25 – 35.
3. Джидарьян И. А., Беловол Е. В., Маслова О. В. Разработка методики изучения представлений о любви // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 111 – 119.
4. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.
5. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2002.
6. Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2006.
7. Boniwell I. Positive Psychology in a Nutshell. A balanced introduction to the science of optimal functioning. London: PWBC, 2006.
8. Tomlinson J. M., Aron A. The Positive Psychology of Romantic Love // Positive Psychology of Love. Ed. Hajjat M., Cramer D. USA: Oxford university press, 2013. P. 3 – 12.
9. Tzeng O. C. S. Measurement of Love and Intimate Relations: Theories, Scales, and Applications for Love Development, Maintenance, and Dissolution. Westport, CT. 1993.
10. Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de Psychologie. 1992. Т. XLV. № 405. P. 203 – 209.

Информация об авторах:

Маслова Ольга Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), olgamas@list.ru.

Джидарьян Инна Аршавировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института психологии Российской Академии наук, idzhidaryan@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 08.02.2016 г., принята к печати 26.04.2016 г.

NOTIONS ABOUT LOVE AND CULTURE: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

Olga V. Maslova^{1, @1}, Inna A. Dzhidaryan^{2, @2}¹ Peoples' Friendship University of Russia² Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences@¹ olgamas@list.ru@² idzhidaryan@mail.ru

This research focuses on the value-meaning aspect of love in different cultures. In this study, we looked at people from Central African Republic (CAR) and Russia, and tested the hypothesis on how much influence a culture has on the way love is viewed. 50 people from Central African Republic and 50 people from Russia took part in this research. Groups had equal gender representation (25 females and 25 males in each group) and comparable age. As a methodology, we used our questionnaire "Notions about love" and classical associative experiment. Comparative analysis of the data showed that notions of love even in such distant cultures have many more similarities than differences. In both groups (Russia and CAR), the idealization of this feeling (love) prevails. Love is seen as a power that helps people create, grow and overcome obstacles. Another similarity is that both groups associate love with dedication and the meaning of life. Data from the associative experiment confirms this commonality, because in both groups, love is associated with passion, friendship and patience. At the same time, the results of this experiment show that concept of love is ambivalent among the Russians: they associate love not only with positive feelings, but with suffering and self-sacrifice. Russians are more likely to agree with relatively negative statements about love. Notions about love among people from Central African Republic is mostly associated with religion and action-related components.

Keywords: notions of love, value-meaning aspect of love, cross-cultural study, Central African Republic, passion, friendship, patience.

For citation: Maslova O. V., Dzhidaryan I. A. Predstavleniia o liubvi i kul'tura: rezul'taty empiricheskogo issledovaniia [Concepts of love and culture: the results of an empirical study]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 114 – 119.

References

1. Berdiaev N. *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow: Soviet writer, 1990, 346.
2. Dzhidaryan I. A. Optimizm: problemy teorii i metodov izucheniia [Optimism: problems of theory and methods of studying]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 34, no. 1 (2013): 25 – 35.
3. Dzhidaryan I. A., Belovol E. V., Maslova O. V. Razrabotka metodiki izucheniia predstavlenii o liubvi [Elaboration of questionnaire for notions about love study]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 35, no. 1 (2014): 111 – 119.
4. Matsumoto D. *Chelovek, kul'tura, psikhologiya. Udivitel'nye zagadki, issledovaniia i otkrytiia* [Culture and psychology. People Around the Word]. Saint-Petersburg: Praim-Evroznak, 2008, 668.
5. Allport G. *Stanovlenie lichnosti: izbrannye trudy* [Personality: selected works]. Moscow: Smysl, 2002, 461.
6. Seligman M. *Novaia pozitivnaia psikhologiya* [Authentic Happiness]. Moscow: Sofiya, 2006.
7. Boniwell I. *Positive Psychology in a Nutshell. A balanced introduction to the science of optimal functioning*. London: PWBC, 2006.
8. Tomlinson J. M., Aron A. The Positive Psychology of Romantic Love. *Positive Psychology of Love*. Ed. Hajjat M., Cramer D. USA: Oxford university press, 2013, 3 – 12.
9. Tzeng O. C. S. *Measurement of Love and Intimate Relations: Theories, Scales, and Applications for Love Development, Maintenance, and Dissolution*. Westport, CT, 1993.
10. Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation. *Bulletin de Psychologie*, XLV, no. 405 (1992): 203 – 209.

Received 08.02.2016, accepted 26.04.2016.